

На безмятежной и ровной тропе горы Цзинду теплые солнечные лучи и приятные виды. Три фигуры шли вместе бок о бок.

Высокий молодой человек слева напомнил:

—А-Мань [1], это не наш дом. Если ты продолжишь быть избалованной и своенравной, никто не будет тебе потакать. Как только ты вступишь в секту Сюань Мяо, ты должна посвятить себя учебе. Это с трудом заработанная возможность, отец и старший брат очень довольны. Не действуй безрассудно и не рушь свой шанс.

Гу Фую, скрестив руки на груди, ответила:

—Довольны? Может быть, они просто рады избавиться от меня, нарушителя спокойствия.

Она нетерпеливо проворчала:

—Гу Хуайю, я не хочу присоединяться к секте Сюань Мяо.

Эта секта известна своими строгими правилами.

Выйдя из центра, Гу Фую развернулась лицом к двум другим:

—Вы оба определенно принадлежите к секте Сюань Мяо. Но почему я должна туда вступать? Просто чтобы на меня смотрели свысока?

— Ты снова говоришь ерунду, – сказал Гу Хуайю. У него естественно дружелюбное лицо, которое в связи с этим случаем выглядит еще более достойно. Одетый в синюю мантию с круглым вырезом и аккуратно завязанными волосами, его привлекательность была такой выраженной.

—Даже не думай о том, чтобы создавать проблемы. Если ты снова ошибешься, как только мы вернемся в город Сяояо, держу пари, что дядя Гу сломает тебе ноги, – лениво сказала Сы Мяо, взглянув на Гу Фую. Ее тон отрезали дальнейшие ответы Гу Фую на корню.

Сы Мяо, одетая в шелковое платье цвета синего лотоса, носила в волосах нефритовую заколку, у нее была вытянутая форма глаз, ярко выраженные брови и поразительно красивое лицо.

Единственным ее заметным недостатком могли быть тонкие, острые губы. Часто считается, что люди с такими губами могут быть довольно строгими. Гу Фую уже много лет терпит строгость и остроумие Сы Мяо.

Внутренне вздохнув, Гу Фую подумала, как идеально они выглядели вместе.

Почему они не могли просто отпустить ее и нежничать с друг другом?

Хотя Гу Фую больше не высказывала своих жалоб, она по-прежнему категорически этого не хотела.

Гу Хуайю попытался ее успокоить:

—Секта Сюань Мяо – одна из немногих престижных бессмертных сект. Совершенствование здесь выгодно во всех отношениях. А-Мань, ты любишь расставлять формации, верно? Старейшина Лю Хэ в секте является экспертом как в древних, так и в современных формациях. Под его руководством ты наверняка добьешься значительного прогресса...

На лице Гу Фую было горькое выражение, она пропустила его слова мимо ушей.

Ее то уговаривали, то заставляли вступить в секту Сюань Мяо. Любое первоначальное волнение уже давно было испорчено.

Гора Цзинду — знаменитая духовная гора на Южном континенте с пышной растительностью.

Эти трое достигли середины горы.

Ученики, ищущие входа, были по парам или небольшими группами.

Гу Фую заметила на обочине дороги растения глицинии, ее гроздья свисали так красиво, словно фиолетовый водопад. Пока она любовалась ими, ветерок шевелил лепестки, напоминающие воздушные перья.

Она подняла глаза и увидела трех человек, летящих на мечях к входу.

У той девушки были белое ханьфу и несколько струящихся слоев одежды, которые казались пеленой облаков и тумана, окружающими ее тело.

Гу Фую посмотрела на небо, в ее глазах появилась рябь, как в волнах морей.

Она очень завидовала.

Полет на мече, казалось, дарил такое чувство свободы когда она наблюдала со стороны. Жаль, что ее развитие все еще находится на стадии конденсации Ци. Она задавалась вопросом, когда же она достигнет стадии возведения основания и сможет летать на мече.

Пока Гу Фую задумалась, наблюдая за этой изящной фигурой, она услышала, как Гу Хуайю сказал:

—Это Наньчжу Цзюнь. Кажется, в этом году она будет наблюдать за посвящением в ученики.

Гу Фую небрежно спросила:

—Кто такая Наньчжу Цзюнь?

Гу Хуайю ответил:

—Главная ученица главы секты Чжун Мичу. «Наньчжу Цзюнь» — ее вежливое имя. Если мы присоединимся к секте, все ученики нашего поколения должны обращаться к ней как к шицзе.

> [Шицзе | «□□» - старшая боевая сестра, соученица.]

Наполненный восхищением, он продолжил:

—Она достигла стадии конденсации Ци в три года, а возведения основания в пять, прошла закалку тела в двадцать, а теперь, в девяносто восемь, она уже на уровне создания ядра с золотым ядром. Она — уникальный гений секты Сюань Мяо. Такой талант, если смотреть на него со всех континентов, является одним из самых лучших.

В голосе Гу Хуайю было искреннее восхищение и уважение.

Гу Фую засомневалась:

—Почему тогда я никогда о ней не слышала?

Гу Хуайю объяснил:

—Она скромная и не любит хвастаться. Я слышал, что она никогда не спускалась с горы, поэтому она не так знаменита, как те ученики из знатных семей. Это нормально, что ты ее не знаешь.

Ему посчастливилось встретиться с ней однажды во время предыдущего визита в Сюань Мяо вместе с их отцом.

Сы Мяо насмешливо сказала Гу Фую:

—А-Мань, она — образец настоящего гения.

Гу Хуайю искренне сказал:

—Она несравнимая красавица, у нее благородный статус и одаренный талант в совершенствовании. Такую грацию и элегантность можно описать одним выражением «безупречный белый нефрит».

Гу Фую подметила:

—Действительно, безупречный белый нефрит.

> [Как правило, китайцы очень ценят нефрит. Существует много пословиц и поговорок. К примеру: «золото имеет ценность, а нефрит бесценен». В данном контексте, они говорят о Наньчжу Цзюнь как о идеальном и бесценном таланте.]

С дразнящим выражением лица Сы Мяо пошутила:

—Ой, какая кислая у тебя мина! Сколько лет выдерживали этот уксус?

> [Немного измененный вид выражения "пить уксус", что значит ревновать, завидовать]

Скрестив руки на груди, Гу Фую засмеялась:

—Я просто завидую, и что?

Гу Фую посмотрела на ворота. Фигуры на небе уже были далеко-далеко, и в душе она почувствовала разочарование.

Она глубоко завидовала такому врожденному таланту, которого ей никогда не удастся достичь.

Одни мудрецы сказали:

—Путь небес возвышен, не предвзят и справедлив.

Но было ясно, что небеса были благосклонны к этой шицзе.

Они родились в таких разных обстоятельствах.

Вздых.

Вскоре все трое достигли вершины горы.

Несмотря на ее сопротивление, Гу Фую в конце концов шагнула через ворота Сюань Мяо.

Ученики, входящие в секту Сюань Мяо на этот раз, уже были выбраны. Все присутствующие подходили требованиям.

Они пришли сюда, чтобы вступить. После проверки уровня их развития и получения опознавательных нефритовых табличек они могли жить в секте.

На следующий день их разделили на группы в зависимости от их уровня. Они следовали за учителями на уроки.

На главной площади было оживленно. Слева они оценивали уровень развития, а справа вносили в список и раздавали нефритовые таблички.

Гу Фую была в самом конце очереди. Она наблюдала, как люди аккуратно выстроились в очередь, получая нефритовые таблички, и все в налаженном порядке.

В секте были строгие правила вплоть до каждого слова и жеста. Среди присутствующих выдающихся учеников она чувствовала себя не в своей тарелке, чувствуя разочарование до глубины души.

Почему она пришла сюда? Чтобы над ней издевались и высмеивали?

Она размышляла, как заставить Сюань Мяо выгнать ее.

Пока она строила интриги, кто-то присоединился к очереди позади нее, осматривая ее с головы до ног.

—О, кого я тут вижу? Третья Гу, это действительно ты. Ты здесь, чтобы сопроводить своего второго брата, когда он присоединяется к секте?

Она повернулась, чтобы посмотреть, кто это. Ах, главарь насмешок прибыл.

Этот парень был одет в черную парчовую накидку, его раскосые глаза были полны озорства, а брови высокомерно подняты.

С ухмылкой Гу Фую сказала:

—Юань Шэн, почему я постоянно сталкиваюсь с тобой повсюду?

Действительно ирония судьбы.

В благородных семьях, подобны их, принято, чтобы юные госпожи и господа близкого возраста обучались вместе у выбранного учителя. Они когда-то учились у одного и того же учителя. Пока учитель не смог больше терпеть ее характер и не выгнал ее, откровенно заявив:

—Этот скромный ученый неспособен взять на себя эту огромную ответственность, — пообещав себе никогда больше не учить Гу Фую.

Они были соучениками несколько лет.

Спустя все эти годы они теперь оказались в одной секте.

Юань Шэн, любезное имя Юань Чжансуй. Среди сверстников считалось неуважением обращаться к кому-либо напрямую по имени. Поскольку Юань Чжансуй назвал Гу Фую по прозвищу, Гу Фую ответила взаимностью, назвав его по имени.

Лицо Юань Чжансуя потемнело. Очередь продвинулась вперед, и теперь настала очередь Сы Мяо. Следующей была Гу Фую.

Юань Чжансуй усмехнулся:

—Я пришел присоединиться к секте Сюань Мяо, чтобы совершенствоваться в отличии от тебя. Учитывая твоё развитие, ты, наверное, даже не доберешься до Сюань Мяо в этой жизни.

Он дружески похлопал Гу Фую по плечу и засмеялся:

—Тем не менее, тебе полезно немного поучиться. Впитай здешнюю духовную энергию, и кто знает? Возможно, через десять лет ты достигнешь уровня возведения основания.

Гу Фую отряхнула его руку, слабо улыbnулась ему и решила не отвечать.

Самодовольно полагая, что она не сможет вступить в секту, Юань Чжансуй почувствовал прилив удовлетворения. Он всегда смотрел на нее свысока, с тех пор как они были детьми. По его мнению, ей не хватало навыков, она была слишком высокомерной, причудливой и занимала свое нынешнее положение только благодаря влиянию отца и братьев.

Тогда не только он считал ее странной. Все ученики, учившиеся вместе с ними, презирали и избегали ее. Когда есть презрение, все, что делает человек, кажется неправильным.

Каждый раз, когда их пути пересекались, Юань Чжансуй всегда стремился задеть Гу Фую.

Чем более дерзко и гордо она вела себя, тем больше удовлетворения Юань Чжансуй получал от ее «страданий», как и сегодня.

Теперь настала очередь Гу Фую. Гу Хуайю и Сы Мяо перешли на другую сторону, чтобы забрать свои нефритовые таблички. Уходя, они увидели позади Юань Чжансуя и почувствовали обеспокоенность.

Ученик, направлявший их, торопил, поэтому Гу Хуайю быстро поприветствовал Юань Чжансуя и напомнил Гу Фую, чтобы она не создавала никаких проблем.

Его не беспокоило, что Юань Чжансуй издевается над Гу Фую, он боялся, что она может намеренно создать проблемы.

Юань Чжансуй сделал шаг влево, намереваясь обойти Гу Фую. Однако Гу Фую тоже отступила в сторону, блокируя ему проход:

—Эй!

Юань Чжансуй приподнял бровь:

—Что, не согласна?

Гу Фую покачала головой:

—Я думаю, ты прав.

Она неторопливо вытащила бумагу о том, что она принята в секту Сюань Мяо и открыла их перед Юань Чжансуем:

—Я должна должным образом впитывать здешнюю духовную энергию.

Юань Чжансуй нахмурился. Когда он увидел в этой бумаге три иероглифа: «Гу Фую», он был потрясен. Такая бумага была только у учеников, выбранных сектой Сюань Мяо. Как она могла быть у Гу Фую?

Но бумага в ее руках не могла быть поддельной.

Юань Чжансуй не мог в это поверить. Он потянулся, чтобы выхватить эту бумагу из рук Гу Фую:

—Третья Гу, как ты смеешь! Ты даже осмелилась подделать бумагу о принятии в секту Сюань Мяо?

Гу Фую быстро увернулась и швырнула бумажку на стол перед проверяющим, улыбаясь:

—Младший брат Юань, поскольку в будущем мы будем соучениками, нам следует присматривать за друг другом.

Гу Фую была одета в светло-голубой наряд того же цвета, что и небо. Ее волосы были собраны в аккуратный хвост, с конца ленты свисали две нефритовые бусины, ярко-зеленые и блестящие. Когда она повернула голову, ее длинные волосы и лента двинулись за ней, и ее дух воспарил.

Когда она улыбнулась Юань Чжансую, на ее щеках появились ямочки, яркие и веселые. Другие, видевшие ее, находили ее дружелюбной.

Однако Юань Чжансую это показалось провокацией. Его глаза покраснели, когда он увидел, как проверяющий кивнул Гу Фую.

Эта бумага была подлинной.

Юань Чжансуй захлестнула волна разочарования. Он много лет усердно тренировался, чтобы присоединиться к Сюань Мяо. Если бы Гу Фую, которая был ниже него, могла присоединиться, что это стоило его усилиям?

Если бы она присоединилась к Сюань Мяо, не сочли бы его тяжелую работу бесполезной шуткой?

Он подошел к столу и потребовал показать эту бумагу:

—Секта Сюань Мяо – секта Бессмертных. Они всегда были строги в выборе учеников. Этот человек — просто отброс со слабыми духовными корнями и находится только на стадии конденсации Ци. Как вы можете принять ее в ученики?!

Проверяющий отодвинул от него бумагу. Юань Чжансуй сердито сказал:

—Что дает ей право вступить в секту бессмертных? Все говорят, что выбор секты Сюань Мяо справедлив, но теперь они тоже используют обходные пути. Какие преимущества обещал вам Гу Ваньпэн? Назовите цену в духовных камнях. Я хочу купить должность внутреннего ученика секты!

Ему ответили серьезным тоном:

—Молодой человек, следите за своими словами.

Юань Чжансуй открыл рот, но, в конце концов, смог лишь недовольно фыркнуть.

У него был громкий голос, и его возмущения привлекли внимание многих учеников.

Гу Фую уже протянула руку, позволяя проверить ее развитие.

Почувствовав это, проверяющий взглянул на Гу Фую с оттенком удивления, а затем сказал:

—Четыре духовных корня, стадия: пик стадии конденсации Ци, – в его словах промелькнула нотка неловкости.

Это заявление вызвало ропот в толпе. Гу Фую чувствовала на себе взгляды многих.

Число учеников, желающих присоединиться к секте Сюань Мяо, было бесчисленным. Их всегда отбирали на основе совершенствования. Даже три духовных корня здесь можно считать лишь посредственными. Люди вроде Гу Фую были бы еще более не примечательными. Если бы ее развитие было выше, все было бы хорошо, но она была только на стадии конденсации Ци.

В секте Сюань Мяо даже ученик с самым низким уровнем развития уже достиг уровня возведения основания.

Эти ученики не знали, почему секта Сюань Мяо хотела принять Гу Фую, но смотря что сказал этот человек, это было не что иное как сделка за кулисами...

Хотя они не могли повлиять на решения секты Сюань Мяо, они могли смотреть свысока на Гу Фую.

Чувствуя их презрительные взгляды, Гу Фую, хотя и привыкла к этому, все равно почувствовала себя некомфортно.

Она подумала, что лучше было бы остаться дома и избежать всего этого.

А Юань Чжансуй в свою очередь сказал:

—Я же вам говорил!

Проверяющий спокойно посмотрел на него и объяснил:

—Она специально приглашенная ученица старейшины Лю Хэ. Ее вступление в секту не зависит от уровня ее совершенствования.

Юань Чжансуй крепко стиснул зубы:

—Что вы имеете в виду? Не зависит от уровня совершенствования?! Она просто бесполезность уровня конденсации Ци, и вы все еще хотите принять ее?!

Гу Фую не ожидала, что простая бумага заставит Юань Чжансуя пустословить без умолку, но это было в некоторой степени полезно, наверное. Ее мысли перевернулись. Точно! Как же она беспокоилась о том, что у нее не будет возможности сбежать. Это же было просто прекрасно!

Гу Фую неторопливо одернула рукава и с улыбкой взглянула на Юань Чжансуя.

—«Безполезности» уровня конденсации Ци более чем достаточно, чтобы победить тебя.

Юань Чжансуй пристально посмотрел на нее, смеясь от гнева.

—Прекрасно! Просто прекрасно! «Более чем достаточно?». Ну-ка, покажи мне, насколько тебя хватит!

Это было именно то, чего с нетерпением ждала Гу Фую.

По мнению Юань Чжансуя, у него было преимущество. Он находился на уровне возведения основания, а она была только на уровне конденсации Ци. Он не мог поверить, что она может представлять какую-либо угрозу.

—Если у тебя хватит смелости, не зови на помощь своего второго братца.

—Если у тебя хватит смелости, не ходи потом плакать к папочке!

Как только они сказали эти слова, Юань Чжансуй начал нападать.

Юань Чжансуй практиковал внутреннее совершенствование, закаляя духовные корни, питая свою душу, укрепляя дух. Он основывался на техниках вызова ветра и дождя.

Тело Гу Фую отлетело назад, ее пальцы уже держали талисман. Она крикнула:

—Ветер, появись!

Внезапно порыв ветра окружил Юань Чжансуя.

—Детские шалости!

Но затем он почувствовал, как его духовная энергия рассеивается, и увидел на своем рукаве талисман. В ярости он крикнул:

—Третья Гу, ты жульничаешь!

Однако в тот момент, когда он колебался, ветер подхватил его, взъерошив его одежду и волосы, он был весь растрепан!

Чувствуя себя униженным, духовная сила Юань Чжансуя возросла, он сжег талисман, готовый отомстить Гу Фую.

Но Гу Фую была готова. Улыбаясь, она сказала:

—Ты никогда не говорил, что я не могу использовать талисманы.

Ранее она наклеила на него этот талисман.

Их драка произошла в считанные секунды. Как раз в тот момент, когда они собирались нанести новый удар...

Внезапно поднялся ветер. В мгновение ока между ними изящно приземлилась фигура, держащая в руке свиток:

—Драки внутри секты запрещены.

Голос был холодным и уверенным. Гу Фую посмотрела на этого человека, ее глаза расширились от удивления. Раньше она не могла хорошо разглядеть, но теперь она ей это удалось.

Девушка была одета в белое одеяние, словно сам снег был на ней. Волосы на ее висках были аккуратно причесаны немного прикрывая кончики ее ушей. Ее наряд был безупречен.

Манеры ее были изысканны, а красота бесподобна, еще более ослепительна, чем лунная ночь.

Это был безупречный белый нефрит, о котором упоминал Гу Хуайю.

Гу Фую вздохнула про себя:

Небеса действительно предвзяты.

Юань Чжансуй все еще был в ярости и не смог вовремя остановить свой порыв. Гу Фую намеренно искала неприятностей.

Даже несмотря на то, что кто-то стоял между ними, они оба не остановились. Но сделав шаг, они оба почувствовали огромную, давящую силу.

Они оба одновременно рухнули на колени, обливаясь холодным потом.

Гу Фую посмотрела на ответственную за это. Чжун Мичу стояла прямо и уверенно, ее рукава развевались на ветру, она не пошевелила и пальцем.

Одно только давление заставило ее почувствовать себя потрясенной.

Юань Чжансуй тяжело дышал. Несмотря на то, что он достиг стадии возведения основания, под таким давлением ему было не намного лучше, чем Гу Фую.

Столкнувшись с таким сильным давлением, Юань Чжансуй наконец успокоился. Выпендриваться перед главным залом в свой первый же день в секте было большим неуважением.

Юань Чжансуй хотел остановиться. Но Гу Фую беспокоилась, что этого незначительного инцидента будет недостаточно для секты Сюань Мяо, чтобы выгнать ее.

Ей в голову пришла идея, нацеленная на Чжун Мичу.

Яростно сражаясь с соучеником, но остановленная насильно своей шицзе, она злится до такой степени, что нападает на нее — идеальное оправдание!

Если бы ей это удалось, ей пришлось бы совершить пять «преступлений»: опрометчивость, жестокость, соперничество и тяга к дракам, а также неуважение к старшим!

Достаточно, чтобы ее исключили из секты Сюань Мяо!

Эта идея была абсурдной, и после дальнейшего размышления Гу Фую поняла, что она не только хотела покинуть секту Сюань Мяо, но у нее также была некоторая мятежная натура.

Она знала, что она всего лишь маленькое насекомое, но ей все равно хотелось бросить вызов

гигантскому дереву.

Гу Фую из всех сил пыталась встать. Когда Чжун Мичу ослабила бдительность, она внезапно напала.

Гу Фую была быстрой, но Чжун Мичу была еще быстрее. В результате резкого давления Гу Фую прижали к земле.

Она упала прямо к ногам Чжун Мичу, ее рука была всего в шаге от того, чтобы коснуться края ее одеяния.

Прежде чем потерять сознание от кашля с кровью, она подумала: со старшей с золотым ядром действительно нельзя шутить!

Авторке есть, что сказать:

Слоубёрн (медленное развитие отношений), альтернативная вселенная, платонические отношения, сцен интимного характера нет.

Примечание переводчицы:

Чтобы больше понимать уровни совершенствования, советуем заглянуть в наш тг канал Байхэ завод, где есть статья «Уровни совершенствования».

[1] А-Мань (阿曼) — прозвище Гу Фую. «А» (阿) префикс для обозначения близости, привязанности или нежности, а также так называют детей. «Мань» (曼) — своенравная, дикая, грубая. Получается, они ласково называют ее своенравной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17635/1736387>